

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сегодня в России воспроизводство рабочей силы происходит без учета стоимости оценки данного процесса. Это нашло свое отражение в полном игнорировании роли закона стоимости в воспроизводстве рабочей силы, в недостаточном использовании стоимостных регуляторов труда и размеров социальной помощи, в слабом учете в распределительной политике квалификации работников, роста цен, развития потребностей населения, особенно расходов на подрастающее поколение. То есть тех факторов, которые являются необходимыми условиями воспроизводства рабочей силы.

К сожалению, в современной российской экономике отсутствуют методики учета стоимости воспроизводства рабочей силы. В результате в обществе сложились следующие тенденции, которые отрицательно влияют на ситуацию.

Во-первых, в последнее время резкие негативные изменения произошли в социальной структуре семей, располагающих доходами ниже прожиточного минимума. Примерно половину из них стали составлять домохозяйства с двумя работающими родителями и одним – двумя детьми. А это именно та группа населения, которая в развитых странах является основой среднего класса. Кроме того, при оценке уровня бедности через сопоставление душевых текущих денежных доходов с величиной прожиточного минимума выявляется тенденция к концентрации бедных семей в сельской местности.

Во-вторых, заработная плата, особенно в бюджетной сфере, не обеспечивает стоимости воспроизводства рабочей силы, поэтому нет возможности жить профессиональным трудом. Существует значительный разрыв между квалифицированным трудом, трудолюбием и достойным образом жизни. Умение приспособиваться к новым условиям жизни является ключевым условием социального статуса и дохода. Этот слой, условно называемый «группой адаптации», включает в себя примерно 25% трудоспособного населения России. Верхушка этого слоя представляет «группу успеха» и составляет около 5% населения страны. В то же время около 50% населения, обладая определенным адаптационным потенциалом, (т.е. образованием и квалификацией), по уровню доходов и сбережения могут быть отнесены лишь к «группе выживания». Данный социально-демографический сектор российского общества и является основным ресурсом социального сиротства.

В-третьих, отмечается рост застойной бедности, т.е. растет количество тех, у кого нет никаких шансов из нее выбраться. Это семьи, живущие на заработную плату или пенсии. В них, как правило, много иждивенцев: детей, больных, стариков. Социальные последствия застойной бедности уже представляют угрозу национальной безопасности, т.к. растет смертность, ухудшается здоровье населения, отмечается дальнейший рост алкоголизма, наркомании, количества беспризорных детей и социальных сирот. Больше всего бедных среди наемных работников и служащих, занятых в государственном секторе, а также пенсионеров и тех, кто живет на стипендию или пособие.

В-четвертых, сопоставление низкого уровня заработной платы и реальной покупательной способности населения подтверждает тот факт, что определенное количество доходов люди получают в сфере теневой экономики. Определенная часть трудоспособного населения, получающая доход, который не обеспечивает стоимость воспроизводства рабочей силы, вынужден искать дополнительный источник заработков, устраиваясь на вторую работу или предлагая частные услуги. Таким образом, характерной чертой сегодняшнего дня стала сверхзанятость трудоспособного населения, совмещение двух и более работ и частные подработки в сфере услуг. Большинство населения обеспечивает себя благодаря подработке. Характерно, что в 7 случаях из 10 виды деятельности на основной и дополнительной работе – абсолютно разные.

Такая сверхзанятость людей в активном трудоспособном возрасте отрицательно сказывается на демографических показателях (уменьшение количества детей в семье, отказ от их рождения, невозможность уделять достаточное количество времени и внимания на воспитание детей, что увеличивает опасность социального сиротства), а также на показателях смертности и здоровья населения.

Характерно широкое распространение неформальной занятости, что позволяет говорить о формировании в стране двух параллельных рынков труда. Некоторые исследователи считают, что в России сегодня существуют два разномасштабных рынка труда: курируемых государством с помощью Федеральной службы занятости и «скрытый» неофициальный рынок труда, обслуживающий подавляющую массу национальных трудовых ресурсов, неконтролируемый государством и уходящий от налогообложения. Эти рынки труда находятся, согласно оценкам, в соотношении 1:5. Бесспорно одно – масштабы неформальной занятости в России велики, и она оказывает заметное воздействие на экономику и жизненный уровень населения. Это влияние можно оценивать по-разному. С одной стороны, эта сфера чрезвычайно важна для

населения. Она выполняет функцию его жизненного самообеспечения, выживания. Неформальная занятость позволяет ослабить негативные последствия безработицы и падения жизненного уровня и тем самым смягчить социальную напряженность. С другой стороны, неформальную занятость можно оценивать исходя из интересов экономического роста, как факт, что миллионы людей занимаются неэффективной формой экономической деятельности, заведомо убыточной с точки зрения национальной экономики, в терминах экономического роста это называется прямым вычетом из валового внутреннего продукта. Кроме того, как показывает мировая практика, рабочая сила, занятая в неформальном секторе экономики, выпадает из сферы правового регулирования трудовых отношений.

В-пятых, большая дифференциация в оплате труда между различными отраслями, а также между рядовым работником и руководителем, а также между регионами. Разрыв в заработной плате между наиболее высокооплачиваемыми и наименее оплачиваемыми составляет более 15-ти раз. Как известно, самые низкие зарплаты в образовании, здравоохранении, культуре и сельском хозяйстве. При этом труд, требующий высокой квалификации, образования и общей культуре девальвируется, а представители таких профессий, как инженеры, врачи, учителя, преподаватели вузов, работники науки, культуры и т.д. оказались наиболее низкооплачиваемыми категориями населения. В результате не происходит возмещения затрат на получения образования и повышения квалификации, а значит, теряется их смысл. Из среднего класса постепенно вымываются традиционные его представители: профессора, врачи, техническая интеллигенция, работники культуры и образования. Сам образовательный ценз сегодня не влияет ни на социальный статус, ни на принадлежность к среднему классу. Имеется угроза люмпенизации определенной части интеллигенции, особенно в депрессивных регионах. Угроза ухудшения демографических показателей и увеличение социального сиротства потенциально исходит и из данной социально-демографической группы населения.

В-шестых, замкнутость социальных слоев, непрозрачность социальных границ, когда богатые воспроизводят богатых, а бедные, соответственно, - бедных. Бедный человек не имеет возможности дать своим детям качественное образование и помочь им получить престижную, т.е. хорошо оплачиваемую специальность, которая может стать трамплином в перспективное будущее. Нет у них и нужных связей – условие, при котором человек может выбраться вверх, и которое эксперты ставят на первое место среди прочих факторов успеха. Наибольшие шансы увеличить свое состояние имеют те, кто уже богат.

В исследованиях Института социально-экономических проблем, народонаселения РАН их шансы оценены в 4,8 балла по 5-ти бальной шкале. Несколько меньше шансы у тех, кто находится у власти (4,6 балла). Хорошие возможности у людей, близких к криминальным структурам (4,1 балла). У остальных граждан России шансы минимальные (1,5 балла).

Воспроизводство бедности одна из наиболее тревожных социальных характеристик современного положения в России. Безработный и мало зарабатывающий отец семейства гарантирует деградацию семьи, что в свою очередь ведет к деградации общества и росту социального сиротства. И среди таких семей не только традиционно социально неблагополучные, т.е. где родители пьют или являются наркоманами, но и семьи, где родители заняты в малооплачиваемом бюджетном секторе экономики. Т.е. среди малообеспеченных сегодня преобладают люди с высшим образованием, работающие в госсекторе. Таки образом, образование не гарантирует перспективной работы.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация: работа не гарантирует дохода (в бюджетном секторе и ряде отраслей экономики), а доходы не гарантируют статуса (т.к. часто нелегитимны). В коммерческих фирмах (левые) выплаты сотрудникам могут достигать 80% - 90%. В одних компаниях они маскируются под страховки, в других – выдаются по особым ведомостям в виде премий. В мелком бизнесе существует много приемов, позволяющих укрывать доходы от налогообложения. По результатам опроса в Интернет 725 его участников подтвердили факт получения части заработной платы «черным налом».

Таким образом, труд оплачивается государством (в бюджетном секторе экономики) ниже стоимости воспроизводства рабочей силы. Тот же труд оплачивается рынком (частные консультации, заказы, уроки и прочее) в соответствии с существующим спросом. (Например, в Москве стоимость академического часа преподавателя иностранного языка в государственном вузе составляет от 140 до 300 рублей, в то время как средняя цена частного урока составляет 700 рублей). В результате падает качество труда на официальном месте работы, т.е. в государственном секторе экономики (в учреждении, поликлинике, школе и прочее). Характерной приметой времени стала имитация работы и чрезвычайно низкое качество услуг, предоставляемых за полный или частично государственный счет. Таким образом, происходит инфляция труда, т.е. его обесценивание на государственном уровне, что проявляется в социально неприемлемой низкой оплате труда.

В связи с чем делается вывод: увеличением размера социальной помощи, даже «адресной», не решает проблемы. Это есть необходимые, но малоэффективные мероприятия в данной ситуации. Устранение экономических причин ухудшение демографической ситуации связано с полным возмещением стоимости рабочей силы, которая включает также стоимость рождения, воспитания и образования детей в семье, а также возмещения расходов на охрану здоровья и полноценный отдых. В связи с этим предлагается пересмотреть программу поддержки семьи и оптимизации демографической политики на основе концепции воспроизводства рабочей силы. Данная концепция согласуется с концепцией «инвестиции в человеческий капитал», принятой в западной науке и практике.

Т.И. Кружкова

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Реформирование системы образования в Российской Федерации, образование федеральных, автономных высших учебных заведений, выделение бюджетных мест негосударственным вузам усиливают конкурентную борьбу. В этих условиях от организации системы управления качеством в учебном заведении зависит очень многое. Во-первых, высокие темпы научно-технического прогресса требуют подготовки специалистов высокой квалификации, способных осваивать новые технологии. Во-вторых, растут общественные требования к качеству профессиональной подготовки, что предполагает, прежде всего дальнейшее совершенствование системы управления качеством деятельности вуза.

В экономике принято выделять следующие основные подходы к управлению качеством продукции: процессный, системный и ситуационный. При использовании ситуационного подхода основным моментом является ситуация, то есть набор обстоятельств, позволяющих организациям достигать цели благодаря ситуационным различиям между ними. Процессный подход предполагает рассмотрение управления как процесса, то есть серии непрерывных взаимосвязанных действий. Системный подход заключается в рассмотрении организации как системы – некоей целостной структуры с подсистемами (кадры, финансы, качество и др.). Вышеназванные подходы вполне применимы и к системе высшего образования. Системный подход к управлению качеством является доминирующим, поскольку он позволяет сформировать подсистемы